

ЛИТЕРАТУРА

1. Ergativity. Towards a theory of grammatical relations. London, 1979.
2. Мещанинов И. И. Новое учение о языке. Стадиальная типология. М.—Л., 1936.
3. Мещанинов И. И. Общее языкознание. К проблеме стадиальности в развитии слова и предложения. Л., 1940.
4. Мещанинов И. И. Структура предложения. М.—Л., 1963.
5. Мещанинов И. И. Эргативная конструкция в языках различных типов. Л., 1967.
6. Климов Г. А. Принципы континентальной типологии. М., 1983.
7. Кибрик А. Е. Семантика грамматических падежей в дагестанских языках.— В кн.: Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. IX региональная научная сессия: Тезисы докладов. Махачкала, 1981.
8. Климов Г. А. К характеристике языков активного строя.— ВЯ, 1972, № 4.
9. Иванов Вяч. Вс. Посессивная конструкция и посессивный тип языка в синхронии и диахронии.— В кн.: III Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания «Типы языковых общностей и методы их изучения» (Тезисы). М., 1984.

Eckert [R.], Crome [E.], Fleckenstein [Ch.]. Geschichte der russischen Sprache. — Leipzig: Verlag Enzyklopädie, [1933]. 262 S.

Подготовке учителей русского языка в ГДР уделяется большое внимание. В этой области уже много сделано и делается. Немецкие коллеги отчетливо осознают, что глубокое понимание современного состояния русского языка невозможно без знания истории его формирования и развития. Именно на такой основе создана вышедшая в ГДР «История русского языка» под ред. проф. Р. Эккерта.

Составить хороший учебник по истории русского языка (среди других достоинств, он должен отличаться и доступностью) для студентов, русский язык для которых является неродным, — задача весьма нелегкая. Пожалуй, самым важным вопросом является отбор материала. Авторы учебника должны были представить историю русского языка как целостное явление со всей ее сложностью, учитывая при этом специфику адресата, количество часов, отводимых учебным планом на данную дисциплину, и, конечно, ограниченный объем самой книги.

Новизна рецензируемого учебника заключается в том, что он представляет собой комплексный курс всех дисциплин исторического цикла. В этом учебнике умело, последовательно и органически слито воедино то, что в советских вузах дается в виде трех самостоятельных курсов: 1) Старославянский язык, 2) Историческая грамматика и 3) История русского литературного языка.

Учебник состоит из следующих основных разделов: Введение, Индоевропейский, Праславянский, Ранний общеславянский, Древнерусский, Русский литературный язык национальной эпохи. Как нам представляется, такая композиция учебника является единственно оправданной и представляет собой оптимальный вариант применительно к конкретным условиям и контингенту обучаемых.

В разделе «Индоевропейский» (Das Indoeuropäische) кратко и экономно представлены основные особенности данного праязыка: системы гласных и согласных (с указанием на их рефлексы в праславян-

ском), аблаут (с его отражением в русском), охарактеризована структура индоевропейского корня (тематические и атематические основы). Здесь же кратко освещена «Переходная эпоха от индоевропейского к праславянскому». Указано на появление некоторых общих изоглосс, объединяющих праславянский с прагерманским и праславянский с прабалтийским. Несколько небольших параграфов посвящено вопросу о балто-славянских языковых взаимоотношениях. В качестве одного из древнейших фонетических процессов, охвативших не только протославянский, но и прабалтийский и индоиранский, указывается изменение древнего *s после k, r, u, i. Подчеркивается, что центром данного процесса был протославянский, в котором изменение *s явилось самым последовательным. Среди древнейших изменений, характерных для славянских и балтийских языков, названа общая судьба слоговых сонантов, а также некоторые другие фонетические процессы.

В разделе «Праславянский» (Das Urslawische) описаны все основные фонетические изменения, происходившие в данной языковой общности. Изменения звуковой системы праславянского периода излагаются в рамках трех основных тенденций: 1) делябилизации гласных, 2) палатализации согласных и 3) закона открытого слога. Отмечается, что делябилизация гласных привела к четкому противопоставлению гласных переднего и непреднего ряда, а это в свою очередь оказало непосредственное влияние на судьбу согласных. Наглядно показано, что в силу действия названных выше тенденций индоевропейское наследство на праславянской почве претерпело существенные изменения, в результате которых развилась новая, собственно славянская звуковая система. Установлена хронологическая последовательность фонетических изменений, подчеркнуто, что тенденция к открытому слогу заканчивается процессами, связанными с судьбой дифтонгических сочетаний -er-, -or-, -el-, -ol-.

Отмечено, что изменения этих сочетаний были уже различными в отдельных славянских языковых группах.

В разделе «Ранний общевосточнославянский» (Das frühe Gemeinostslawische 8.—11. Jh.) дана краткая историческая справка, где говорится, что расселение славян на большой территории к половине первого тысячелетия н. э. приводит к разложению бывшего этнического и языкового единства. Начинают формироваться отдельные самостоятельные языковые группы, и к IX—X вв. общевосточнославянский представляет собой уже особое языковое единство. Среди его фонетических процессов отмечается возникновение полногласия, описана судьба начальных *-or- и *-ol-, исчезновение начального j (однако подчеркивается, что этот процесс нельзя считать окончательно выясненным). Здесь рассмотрена система гласных и согласных общевосточнославянского языка, описана вторичная палатализация «полумягких» губных и переднеязычных, указана дистрибуция согласных, говорится о развитии словарного состава.

Особое внимание в учебнике уделено описанию истории древнерусского языка. В самом большом по объему разделе «Древнерусский» (Das Altrussische 11.—17. Jh.) представлена история русского языка со времен возникновения письменности у восточных славян до начала формирования русского национального языка. Начиная с этого раздела, параллельно освещаются вопросы исторической грамматики и истории русского литературного языка. В начале раздела дана краткая характеристика исторической эпохи (экономический и культурный расцвет Киевской Руси, борьба восточных славян с внешними врагами, наконец, процесс феодального раздробления и появление новых политико-экономических центров). Подчеркивается, какое большое значение для объединения восточных славян имело возникновение древнерусской письменности, как это повлияло на обогащение восточных славян от западных.

История русского литературного языка разделена на два этапа (с XI по XIV и с XIV по XVII вв.). Отмечается, что для дальнейшего развития русского литературного языка большое значение имели древние хроники, памятники древнерусского права, произведения художественной литературы (в первую очередь «Слово о полку Игореве»). Одной из особенностей литературного языка данного периода является переплетение народной речи с элементами церковнославянского языка. Приведен краткий перечень основных различий между старославянским и древнерусским языками в области фонетики, в системе форм, в синтаксисе и в словарном составе.

Далее дается описание фонетических процессов письменного периода с XI по XVII вв. Особое внимание уделяется следствиям падения редуцированных и влиянию данного процесса на всю фонетическую систему древнерусского языка. Компактно, но весьма удачно и наглядно изложено развитие морфологической системы. Достаточно полно представлена история существительного и глаго-

ла. Даны краткие замечания об особенностях и тенденциях развития синтаксиса древнерусского языка. Раздел заканчивается анализом русского литературного языка XIV—XVII столетий. В силу изменения исторических, политических, экономических и культурных условий бывшее единство восточных славян распадается и дает начало развитию трех самостоятельных языков. Термин «русский язык» с середины XIV в. получает новое содержание — он начинает употребляться для обозначения языка только русского народа, а не всех восточных славян. Особое внимание обращено на значение Московского периода в развитии русского литературного языка.

Последний раздел «Русский литературный язык национальной эпохи» (Die russische Literatursprache der nationalen Epoche) посвящен почти исключительно проблемам истории русского литературного языка. Этот раздел отражает основные этапы и тенденции развития русского литературного языка с начала XVIII в. до наших дней. Указано, что в это время устанавливаются основные нормы современного русского литературного языка.

В области грамматической структуры отмечено дальнейшее совершенствование видовой системы и способов глагольного действия, подчеркнута тенденция русского языка к аналитизму, активизация употребления простых предложений и безличных конструкций.

Рецензируемая книга дает целостное впечатление о становлении и развитии русского языка. История, которая берет свое начало в недрах индоевропейского праязыка, представлена как сложный, но единый поступательный и непрерывный процесс, происходящий и в наши дни. Целый ряд, казалось бы, попутных замечаний об аналогичных явлениях в других родственных языках способствует более наглядному раскрытию специфики славянских языков, а позднее и русского. История русского языка рассматривается, таким образом, в более широком контексте славистики, а отчасти и индоевропеистики.

Основные периоды развития русского (в первую очередь литературного) языка описаны в теснейшей связи с формированием и развитием общественно-экономических формаций в истории народа.

Фонетические и морфологические изменения на разных этапах развития русского языка представлены как причинно обусловленные и системно взаимосвязанные языковые явления. Так, например, в компактно изложенном параграфе «К развитию категории одушевленности» наглядно показана взаимосвязь разных уровней языка — фонетического, морфологического и синтаксического. Проиллюстрировано, как изменения на одном уровне влекут за собой сдвиги на другом и приводят к появлению новой категории.

Хорошее знание одним из авторов — Р. Эккертом — балтийских языков позволило включить в учебник много новых примеров из этих языков (особенно из литовского) и тем самым придать описываемым процессам большую наглядность и научную убедительность. В изложении

материала умело сочетаются внешние и внутренние реконструкции.

В освещении общего процесса развития русского языка особое внимание уделяется описанию тех явлений, которые имеют непосредственное отношение к объяснению фактов современного русского языка. В учебнике четко выдержан принцип единства современного состояния русского языка и его исторических изменений.

Заслуживают внимания и одобрения дидактическая направленность и типографическое оформление учебника. Описание сложных процессов, происходивших в глубокой древности, где это возможно, начинается с того, что студентам известно. В качестве одной из многих иллюстраций можно указать описание аблаута, которое начинается примерами из немецкого языка, где данное фонети-

ческое явление ярко выражено и в настоящее время.

Пользование учебником облегчается наличием карт, отражающих расположение славянских племен и народов в разные исторические периоды, а также карты с указанием территории распространения современных восточнославянских языков и их основных диалектов.

В списке использованной литературы дается 215 названий и 67 позиций дополнительной литературы. Среди указанных источников приводятся работы советских языковедов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что публикация в ГДР «Истории русского языка» привлечет внимание не только студентов и преподавателей, но и всех лингвистов и будет способствовать пропаганде русского языка за рубежом.

Мустейкис К. В.

Л. Дажё. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Простое предложение. — Будапешт: Танкёнывкиадо, 1984. 263 с.

До середины нашего столетия в Венгрии славистикой интересовались лишь отдельные ученые, исследовавшие главным образом западно- и южнославянские языки. Широко представленные на территории старой Австро-Венгрии словацкий, чешский, сербскохорватский языки привлекали внимание венгерских ученых прежде всего с точки зрения истории венгерского языка в свете его контактов с соседними языками. Взаимосвязи восточнославянских и венгерского языков недооценивались: считалось, что они почти не отражались в венгерском языке. Поэтому украинскому и русскому языкам уделялось мало внимания. Положение в корне изменилось после окончания второй мировой войны, когда возрос интерес к восточнославянским языкам, особенно к русскому. В настоящее время русский язык входит в программу школьного обучения, стал одним из предметов вузовской подготовки. Необходимость разработки методов преподавания русского языка в школьной и вузовской аудиториях явилась первым стимулом к выявлению сходств и, особенно, расхождений между структурными схемами русского и венгерского языков, что привело к более широкому и целенаправленному практическому сопоставлению отдельных особенностей этих языков, а также к теоретическому осмыслению системных взаимоотношений их структур. Среди работ по сопоставлению грамматических закономерностей венгерского и русского языков выделяются труды И. Пете, Й. Драхош, Й. Крекитш, Э. Саламни, но особенно большие заслуги в этой области принадлежат Л. Дажё. Первые сопоставительные работы Л. Дажё посвящены частным вопросам машинного перевода с русского языка на венгерский. Теоретические взгляды Л. Дажё по вопросам общей типологии изложены в его монографиях [1, 2].

Рецензируемая книга является образцом синтеза теории и практики. В соответствии с этой направленностью монография (кроме краткого предисловия) разделена на две большие главы. В первой из них излагаются «типологические основания» в аспекте сравнения основных характеристик грамматического строя русского и венгерского языков; вторая глава (поскольку она ориентирована на венгров, изучающих русский язык), начинающаяся с общего обзора структурных схем простого предложения русского языка, в основном содержит детальное описание важнейших схем двукомпонентных предложений русского языка в сопоставлении с венгерскими.

Для метода, примененного в книге, характерно использование анализа по структурным, функциональным и операционным параметрам, из которых главное значение придается первым двум. При изучении любого вопроса автором учитываются новейшие достижения лингвистической теории, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на специальную литературу, сопровождаемые нередко подробным изложением и толкованием взглядов цитируемых ученых, а иногда и критическими замечаниями. Особо следует отметить отношение Л. Дажё к советской теоретической литературе по лингвистике. Наиболее широко им используются труды ленинградских и московских ученых: многократно цитируются Русская грамматика (I—II; М., 1980), работы В. С. Храковского, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, Б. А. Серебrenникова, В. Н. Ярцевой, Г. А. Климова, К. Е. Майтинской и др. Несмотря на то, что книга предназначена для специалистов, она написана вполне доступно и для широкого круга читателей. Этому способствует стремление автора последовательно объяснять применяемые им специальные термины, иногда достаточно извест-